

ГЛАВА 1,

знакомящая нас с девочками и лошадьми

Пока Лена болела, всех лошадей успели перевезти из Лучевого в город. И теперь, когда она в первый раз появилась на новой конюшне, подружка Аня захлеб рассказывала новости. Таковых, правда, было всего две: первая — желающих обучаться верховой езде мало, а потому начальство решило больше заниматься с ребятами, вторая — на конюшне объявилась некая Наташка, «которая мнит себя супернаездницей».

Лошадей в городе разместили на самой окраине, в каких-то покосившихся строениях старого стадиона. Лена вслед за Аней шла по длинному коридору. Справа и слева были небольшие помещения — бывшие раздевалки спортсменов, ставшие теперь денниками. Там по двое стояли Ленины любимые лошади.

Аня бежала впереди, открывала двери и громко перечисляла их имена. Словно Лена сама не различала, кто есть кто! Но она ничего не гово-

рила, жадно всматривалась в лошадиные морды, по которым за три недели болезни успела здорово соскучиться.

Вот жеребята, Ловелас и Ночлег. Им уже по полтора года — совсем большие! Скоро можно будет объезжать. Вот кобылы, Ласковая и Кармелитка. Ласковая — вороная: вся черная, с белыми носочками на задних ногах и белой звездочкой во лбу. А Кармелитка — темно-серая.

— Кармелитка! — позвала Лена, а когда кобыла заинтересованно потянулась к ней губами, вложила в них кусочек рафинада.

— Пойдем, пойдем! — поторопила ее Аня, не дав вдоволь наобниматься с любимицей.

В следующем деннике стояли Загадка и Парабола. Они были не такие красивые, как Ласковая с Кармелиткой. Конечно, те — породистые орловские рысачки, а эти — безродные рабочие лошадки. Но зато и норов у них был помягче, поспокойнее, и всех новичков в верховой езде всегда сначала сажали на них.

Дальше стояли Хрустальная и Эгина. Подружки задержались возле этих кобыл, красавиц и всеобщих любимиц. Они, единственные, являлись верховыми лошадьми, ведь все остальные были либо орловскими, либо русскими рысаками — лошадьми легкоупряжного типа. И у той, и у другой ноги были длиннее, а также небольшие аккуратные головки и маленькие точеные ко-

Ремейк первой любви

пытца, что сразу отличало их от всех прочих лошадей на конюшне.

Налюбовавшись вдоволь, девчонки пошли дальше.

— А Улю и Путю вместе поставили! — продолжала болтать Аня.

Улей сокращенно звали Великую Удадь, а Путей — Забаву. Лена долго не могла понять, почему вдруг Забава стала Путей, пока кто-то ей не объяснил, что Шиня, ухаживавшая за ней в Лучевом, завидовала двойной кличке Великой Удади и потому стала звать Забаву — Забавой Путятишной, как героиню мультика. Девчонки же, по конюшенной привычке, тут же сократили новую кличку до Пути. Шиня долго расстраивалась: Забава все-таки красивее звучит, чем Путя, но потом и сама привыкла так называть лошадь.

Аня открыла дверь в денник к Уле и Путе.

Конечно, эту парочку никто бы и не подумал разбивать! Обе кобылы были высокие, очень красивые — серые в яблоках — и похожие одна на другую, как сестры-близняшки.

Так, денник за денником, девчонки дошли до жеребцов. Аня сначала открыла дверь к Атому — огромной рыжей машине, обычно свободно расхаживающей по своим апартаментам. Жеребец стоял, уставившись в окно, но, услышав, что кто-то пришел, с интересом обернулся. А заметив, что у людей нет в руках уздечки и седла, радост-

но направился им навстречу, надеясь получить что-нибудь вкусненькое.

Но Аня от него отмахнулась и закрыла дверь.

— А вот там стоит Диалог, — сказала она, открывая дверь напротив.

Диалог и в деннике стоял, привязанный цепью, в самом дальнем углу. Потому что он был, что называется, строгой лошадей. Не то чтобы он сразу кидался и кусался или лягался... Но он, например, не терпел рядом с собой девчоночьей болтовни. Жеребец тут же прижимал уши — верный признак, что лошадь злится, — и скалил зубы. А если это не действовало, то тогда уж кусал ближайшую разговорчивую любительницу лошадей.

Аня, правда, не дала Лене полюбоваться им, а побыстренько — на всякий случай! — закрыла дверь.

— А где Полигон? — испуганно спросила Лена: они стояли в самом конце коридора, а еще одного своего любимца она не видела.

— Да не бойся! — засмеялась Аня в ответ. — Здесь твой Полигон! Думаешь, его в Лучевом забыли?

С этими словами она толкнула дверь, ведущую из коридора в большое, во всю ширину здания, помещение. В одном из его углов на полу были насыпаны опилки, и там же был привязан Полигон. Лена с визгом бросилась к своему лю-

Ремейк первой любви

бимцу. Конь радостно поставил уши домиком, услышав знакомый голос, потянулся к ней мордой, насколько позволяла веревка. И получил свой законный кусочек сахара.

— Слушай, а что это вообще такое? Почему он здесь стоит? — спросила Лена, когда радость встречи поутихла.

— Это, — с важным видом стала объяснять Аня, — был крытый мини-спортзал. Когда еще стадион действовал. Спортсмены здесь разминались перед выступлениями. И тренировались они здесь, наверное. Видишь, на стенке кольцо баскетбольное висит, а по сторонам крепления для волейбольной сетки?

— Здесь же мало места! — удивилась Лена: все здание было максимум двенадцать метров в ширину.

— Мало, много, но они здесь тренировались. И именно поэтому, что мало места, отсюда, видимо, все и ушли. И бросили здание.

Лена прошла по «мини-спортзалу». Здание явно было очень старым — стены покривились, деревянный настил покосился. На окнах в обеих стенах по-прежнему имелись решетки, чтобы мячом не выбило, но через одно стекло не было. Это уже не спортсмены — это явно сделали хулиганы: неизвестно, сколько времени строение пустовало. Кое-где дыры были затянуты полиэтиленовой пленкой, где-то — просто забиты

досками. А в некоторых проемах и вовсе ничего не было, и оттуда беззастенчиво поддувал осенний ветерок.

— А окна заделают! — обнадежила Аня. — Вчера Серега стекла заказал.

Серега и Катя Шушаковы были «начальством» — хозяевами некоторых лошадей. Лошади же, вообще, числились за предприятием «Пегас-интернешенел», генеральный директор которого всю свою жизнь мечтал научиться ездить верхом, но так и не осмелился сесть на лошадь. Вместо этого, еще в конце 1980-х годов, он велел переоборудовать коровник подсобного хозяйства горно-добывающего предприятия в конюшню и закупил лошадей.

Подразумевалось, что работники «Пегас-интернешенела» все, как один, воспылают страстью к конным прогулкам и запишутся в секцию верховой езды. А летом можно будет освоить новый вид туризма — конный. Поначалу, и правда, интерес к лошадям имелся. Но скорее потому, что делать в Лучевом особенно-то было и нечего. В сосновом бору стояло двенадцать трехэтажных домов, магазин продовольственный, магазин промтоварный, медпункт, клуб с кружками современных танцев и мягкой игрушки — и все. Вроде бы уклад жизни городской: днем — работа, вечером — телевизор; вода горячая, центральное отопление... А с другой стороны, двенадцать

Ремейк первой любви

домов — еще не город! У одного — огород под окнами, у другого — корова в сарае. И каждый человек, как в настоящей деревне, на виду.

Сходили работники предприятия на конюшню, поглазели на лошадей и ушли. А детишки ничего, остались. Особенно те, кто ни танцами, ни мягкими игрушками не увлекался. Летом-то хорошо на природе: озеро рядом — купайся, валяйся на песчаном пляже. Ягоды-грибы, опять же, рыбалка. А зимой в поселке скучно-прескучно, в клубе — холодно, дома — родители телевизор смотрят. А на конюшне — всегда общение, всегда есть чем заняться. Да и проскакать на лошади по полю — ох как здорово! Покрасоваться, у кого лучше получается!

Так на конюшню пришли Катя с Сергеем, а потом выучились и вернулись — уже работать, помогать бывшему спортсмену-коннику Борису Степановичу, который поначалу заведовал конюшней в Лучевом. Вскоре тот по каким-то своим причинам уволился, и на молодых выпускников легло все хозяйство — конюшня, сбруя и пятнадцать лошадей. И Катя с Сергеем справились. Приохотили к этому делу поселковых ребят — так легко и весело всем было рядом с ними, так любили они лошадей, что могли заразить этой любовью любого.

А потом и городские подтянулись. Кто-то к бабушке летом приезжал, кто-то в город ездил,

рассказал о лошадаках — земля, как говорится, слухом полнится. Так и организовалась в Лучевом компания городских девчонок. Сначала они за деньги учились ездить, а потом были приняты в сплоченное конное братство.

Одни ребята вырастали, уходили с конюшни, приходили другие. В городе постоянно возобновлялось объявление о курсах верховой езды, но зарабатывать самим себе на прокорм у лошадей не получалось. Слишком далеко было из города добираться до Лучевого. Даже низкие цены мало кого прельщали. Директор «Пегас-интернешенела» уже давно понял, что ни сам он на коня никогда не влезет, ни кто-то из сотрудников не рискнет. Расчет на конный туризм тоже не оправдался. Вот он и решил распустить конюшню, а лошадей продать.

Как все испугались тогда! Лена даже расплакалась на конюшне, хорошо, что никто не видел. Конечно, в городе можно было найти и других лошадей, но как расстаться со своими любимцами?

А потом на конюшне объявилась некая Ирина Ивановна. Приехала она к Кате с Сергеем. Вместе они после вечерней кормежки оседлали Ласковую, Эгину и Хрустальную и уехали куда-то кататься. Вернулись почти затемно. А на следующий день Катя с Сергеем позвали Лену с Аней на чаепитие.

Ремейк первой любви

— Ирина Ивановна предложила нам перевести лошадей в город, — сказала Катя. — Она поговорила с генеральным. Предложила ему не спешить продавать их, а попытаться зарабатывать деньги в городе. Там ведь можно и занятия проводить, и на выходные-праздники катать людей где-нибудь на центральной площади. Можно свадьбы обслуживать. Она знает, где фаэтон купить. Ведь у нас Великая Удадь и Забава — такая чудная пара!

— Она даже место подыскала, куда лошадей можно поставить. Там совсем недорого просят за аренду, — поддержал Сергей. — Хотите, чтобы лошади были в городе? Будете, как здесь, нам помогать? Вы, Наташа с Яной, справитесь?

— Конечно, справимся! — хором обрадовались подружки.

Лене, конечно, жалко было поездок в Лучевое, их дружную поселковую компанию, но, с другой стороны, ведь это было гораздо лучше, чем если бы лошадей просто распродали. Да и в городе можно на конюшню бегать чаще. Мама, конечно, расстроится... Лена прямо-таки представила себе, как она начнет внушать ей: «О школе нужно думать, а не о лошадях! Десятый класс! Он быстро пролетит, потом — одиннадцатый, а потом — поступать!» Но запретить ей ходить к лошадям — это вряд ли. Да и папа, как обычно, Лену поддержит. Скажет: «Главное — чтобы у человека увле-

Ирина МАЗАЕВА

чение было. Тот, у кого есть увлечение, никогда не останется одиноким».

Так лошади оказались на новом месте. И только Ленка из-за своей нелепой простуды умудрилась пропустить все самое интересное: переезд, новоселье, первые выезды в город.

ГЛАВА 2,

о том, чем гунс отличается от кулькика

На следующий день — а это была суббота, и в школу никто не шел — с утра все собрались на конюшне: Ирина Ивановна, Катя с Сергеем, Лена, Аня, Наташа и Яна. И, что было очень неожиданно, пришел Женя Рачук. Лене было очень странно видеть его в городе... Здесь он казался каким-то другим, чем в поселке.

— А ты что тут делаешь? — прямо и не слишком любезно спросила его Наташа.

Женька был парнем неплохим, но девчонок считал существами слабыми и неумными. За это его и недолюбливали. Особенно Наташа, которую он почему-то избрал основной жертвой для своих насмешек.

— Я, — важно ответил Рачук, — учусь в университетском лицее. Живу теперь в городе. Собираюсь поступать на экономический факультет.

— Не рано ли поступать собрался? — хихикнула Наташа.

Лена, Аня и Наташа были ровесницами и в этом году пошли в десятый класс. Яна перешла в восьмой. А Женька — в девятый.

— Надо заранее о своем будущем думать! — отрезал он. — Это у вас, девчонок, только ветер в голове. А в десятый класс в университетский лицей уже очень трудно будет перевестись — все спохватятся, что после него поступать легче.

Университетский лицей был престижной школой, и девчонки только ахнули про себя. Но было не до разговоров. Все быстро переодевались в рабочую одежду, а Катя уже звала выходить.

Слева от здания располагался ряд гаражей — не гаражей, но, в общем, чего-то похожего. Наверное, раньше в них хранился спортивный инвентарь. А сейчас там стоял... новенький фаэтон! Лена и Женька хором, вслух изумились:

— Ого!

Остальные уже видели это приобретение и поэтому посмотрели на них свысока. Сергей пошире раскрыл двери и позвал Лену, Аню и Женьку помочь ему выкатить его. Катя попросила Наташу с Яной почистить Забаву с Великой Удалью, а сама пошла за упряжью. Ирина Ивановна молча наблюдала за происходящим.

Выкатили фаэтон. Лена, признаться, никогда прежде такого чуда близко не видела. Только в кино о старинных временах. У них в городе,

Ремейк первой любви

правда, катали людей в праздники на площади Победы не только верхом, но и на тележке. Но «тележка» — это было по-детски и неправильно. Лена как-то брала в библиотеке книгу об экипажах разных видов и долго постигала различия между ними.

Выходило, что на площади Победы граждан катали на тарантасе.

Фаэтон, оказавшийся на их конюшне, выглядел гораздо более впечатляюще! Он был новенький, покрашенный черной лаковой краской, а тент и обивка сидений — из ярко-красной искусственной кожи.

Наташа и Яна между тем вывели Великую Удадь и Забаву в новеньких хомутах, обитых такой же красной искусственной кожей, как на фаэтоне. И шлеи с кисточками тоже были красными. Лена присмотрелась — на них еще и металлические заклепки блестели! Красота.

Да и сами кобылы были — загляденье! Орловские рысачки, традиционной для этой породы масти — серые в яблоках. Обе высокие, с длинными корпусами, широкими плечами, крепкими ногами и широкими копытами. Разве что в упряжи ни Великая Удадь, ни Забава не ходили с тех времен, когда их продали с ипподрома и привезли в Лучевое. В Лучевом же они только и знали, что седло, лесные тропы или плац плюс — бес-

конечные любители верховой езды, жаждущие приобщиться к живой природе.

Девчонки совершенно не обращали внимания на Женьку. А в Лучевом нет-нет да и поглядывали в его сторону, ходили по вечерам с ним и мальчишками из поселка гулять к озеру...

Лене это казалось странным. Мальчики из школы ее никуда не звали. Как-то у нее ни с кем отношения не налаживались. Девчонки еще в прошлом году рассортировали всех мальчиков на «чупсов» и «кульков». Это пошло с легкой руки самой яркой девчонки класса, Настьки Соколовой. Чупсы — мальчики, стоящие внимания, а кульки — скучные, не крутые, на которых и время-то тратить не стоит.

В их классе всех мальчиков Настя разделила поровну на два лагеря. И девчонки тут же захлеб стали обсуждать чупсов и строить им глазки. Соколова выделила чупсов и в двух параллельных классах и без смущения стала флиртовать и с ними. А вечерами на школьном дворе она проводила лекции на тему: «Что такое флирт».

Получай удовольствие — это было первое правило флирта.

— Хороший флирт — это как хороший торт: цель — не съесть его скорее, а получить максимум удовольствия, — говорила Настя и напутствовала подружек: — Говорите комплименты! Но не для того, чтобы позже тебе дали списать на ал-

Ремейк первой любви

гебре или услышать в ответ в два раза больше хороших слов, а потому, что тебе самой их делать приятно. А «пятерка» по алгебре и дифирамбы в свой адрес — это дополнительные бонусы.

Лена иногда заглядывала во двор и прислушивалась к этим советам. И запоминала. Ведь все было понятно: например, постулат «Будь проще». Даже если у твоего папы шестисотый «Мерседес», а у тебя — кайт и компьютер с четырехъядерным процессором, и понты тебе впору возить на тележке из супермаркета. Общайся со всеми ровно, доброжелательно, уделяй обладательницам скакалок и двух «пней» почти столько же внимания, сколько подругам по кайтингу, а кулькам — сколько и чупсам. Пусть каждый будет уверен, что, обратившись к тебе, встретит хорошее отношение.

— Флирт — это когда ты распространяешь вокруг себя волны любви, даришь хорошее настроение и делаешь это бескорыстно, — вещала Соколова, активно жестикулируя. — Излучай любовь. Посылай ее. Дари ее.

Лена не все понимала, но слушала.

— Каждому овощу — свое время. Не будь напористой — насильно мил не будешь. Если кто-то не поддается твоему обаянию, не поднимает белый флаг и не провожает тебя восторженным взглядом — он просто еще не созрел. Но это не

мешает тебе потихоньку-полегоньку продолжать его окучивать...

А вот это было как раз о ней. Даже если вдруг это чудо случилось и Лене начинал кто-то нравиться, она либо в ужасе убегала, либо сразу бросалась в атаку, и тогда убегал уже объект ее внимания. Лена, конечно, утешала себя — что он просто еще не созрел для того, чтобы «упасть в омут любви», но...

— Флирт — это когда все заканчивается там же, где и началось (но при этом было очень приятно). Ты — не птица обломинго, не переходи ту грань, когда просто хорошее слово может быть принято за желание немедленно начать отношения. У любого, самого пропащего кулька, надежда на возможность подружиться с тобой должна быть вечно жива или хотя бы живее всех живых.

Может быть, она, Лена, переходила какую-то грань? Она не знала. Да и, по совести, нравились ей мальчики всего два раза за весь девятый класс. Новенький, появившийся в начале третьей четверти. Но Соколова сразу занесла его в кульки, и Лена постеснялась им заинтересоваться. А второй раз, когда Аня, с которой они общались не только в Лучевом, но и в городе, вытащила ее на дискотеку. Там Лена накинулась на подходящий «объект» и повела себя так, словно бы прямо сей момент собиралась предложить ему встретиться.

Ремейк первой любви

Хотела ли она этого на самом деле, Лена и сама не знала. Просто мальчик очень ей понравился.

Наверное, действительно большая любовь начинается с флирта, так сказать, издалека. И не нужно ни за кем бегать. Даже если чупс тебе нравится настолько, что ты была бы не против с ним прогуливаться. Нужно было сначала построить ему глазки, невзначай пройти мимо, задеть за рукав... Но Лена всего этого не умела!

— Если тебе не отвечают тем же — хреново флиртуешь, — подытожила свою тогдашнюю лекцию на тему флирта Соколова и обнадеживающе добавила: — Выше голову, выше планку! Рассказывай ему смешные анекдоты и давай списывать на контрольных — пусть он привыкнет к тебе, и... продолжай флиртовать с остальными!

Лена, наверное, что-то пропустила, поглощенная своими мыслями, что-то недопоняла. Слишком уж все выходило просто. Лена потом и на переменах пыталась наблюдать за Настей, выслеживала ее, пытаясь выведать какой-то особый секрет. Но Соколова вела себя именно так, как объясняла. И мальчики — и кульки, и чупсы — были от нее без ума. И все выходные она пропадала на школьных дискотеках, каждый раз — с разными кавалерами. А то и не с одним.

А Лена на выходные ездила в Лучевое. И спокойно общаться у нее получалось только с Рачуком и другими поселковыми мальчишками, вре-

мя от времени приходившими на конюшню. Но это был не флирт. Это было просто общее дело, общее увлечение. Хотя, особенно прошлым летом, Женька ей даже нравился. Уж слишком он прикольно смеялся над девчонками! Правда, иногда становилось обидно... И как-то обнаружить свою симпатию для Лены было смерти подобно: он же потом со свету ее сживет насмешками! Если парни иногда вечерами звали Лену с Аней прогуляться, так это потому, что делать им вечерами было нечего, считала Лена.

— А мне кажется, я нравлюсь Женьке, — когда ребята провожали подружек до Катиной квартиры, часто говорила Аня, любуясь собою в зеркало.

Лена только печально вздыхала: она считала себя некрасивой. Аня была выше, стройнее, более уверенной в себе. Вечерами она делала растяжку — закидывала ногу на спинку кровати и любовалась ею. Ноги у нее, и правда, были длинные, приятноокруглые. А у Лены, как ей казалось, — какие-то кривые, безобразные и короткие. В такие моменты она ненавидела свои ноги. Конечно! Как она могла понравиться Женьке с такими «ходулями»? Разве что Гному. Да и то, когда у них с Катрюлей не ладилось.

Так что Лена не могла понять, рада ли она тому, что Женька теперь учится в городе и они будут видаться на конюшне, или нет.

Ремейк первой любви

Катя с Сергеем стали запрягать, а девчонок попросили отойти подальше: мало ли что? Лена представляла себе родео: Уля и Путя встанут на дыбы, протестуя против непривычного хомута, но ничего подобного не случилось.

Пристегнули вожжи. Кобылы стояли спокойно: вчера специально на них верхом ездили далеко за город, в лес, чтобы, как выражалась Катя, «у этих девчонок» дури поубавилось. Потом Ирина Ивановна залезла на облучок, подобрала вожжи, и Катя с Сергеем, державшие кобыл под уздцы, отошли.

— Ну что, попробуем? — спросила Ирина Ивановна непонятно у кого.

Сергей, а за ним, поразмыслив минутку, и Катя вскочили на пассажирские места.

— От винта! — крикнул Сергей, и Ирина Ивановна шлепнула кобыл вожжами по бокам, посылая вперед.

Худо-бедно они проехали два круга по полю стадиона. Лошадям было непривычно тащить тяжелый фаэтон, к тому же они не сразу смогли приноровиться идти в ногу: какая-нибудь обязательно отставала.

Девчонки и Женька стояли у конюшни и смотрели на это действие, переговариваясь:

- А ничего идут.
- Красиво смотрятся.
- Вот бы покататься!

— Накатаемся еще.

А потом, подъехав, Ирина Ивановна сказала:

— Мы попробуем проехать по дорожке к воинской части, а вы чистите остальных, седлайте, поедете в город — народ катать.

— А Женька-то, Женька-то наш каков, а? Городской теперь! — Аня подмигнула Лене.

Вечером они ехали из центра города на свой стадион. Возглавляла процессию Катя на Ласковой, за ней трусили Наташа и Яна на Загадке и Параболе, потом — Женька на Эгине, а подружки, Лена на любимом Полигоне и Аня на Диалоге, тащились последними, далеко отстав, чтобы Диалог, как настоящий жеребец, не реагировал на кобыл. С ним вообще из-за его крутого нрава были проблемы.

Но зато он был очень красивый! Диалог не был таким здоровым, высоким и толстым, как Атом, напротив, он был поджарый, подтянутый. Тоже вороной — черный как смоль. И, как Ласковая, в носочках. Но у него была не звездочка во лбу, а широкая полоса — проточина. И длинная волнистая грива.

— Хорошо, наверное, что он теперь в городе. Хоть один мальчик у нас на конюшне будет... — задумчиво ответила Лена: она все никак не могла понять, нравится еще ей Женька или уже нет.

Сердце просило чуда, ей так хотелось влю-

Ремейк первой любви

биться... В школе она мальчиков стеснялась, а Женька — все-таки свой, знакомый... Аня продолжала:

— Ай, все равно он — деревенщина деревенщиной. Даже несмотря на университетский лицей. На сельскохозяйственный ему поступать надо! И ехать возрождать коровник в своем Лучевом.

— А как он вообще попал-то в этот лицей?

— Так у него маманя с папаней в администрации «Пегаса» работают. И получают нормально. Может, у них связи в городе? Тетка, по крайней мере, у Женьки тут есть, он сказал, у нее пока поживет. А потом — представляешь? — ему родители обещали однокомнатную квартиру снять. Вот так! Хотя, конечно, мелкий наш Женька еще. Мне нравятся восемнадцатилетние мальчики. Они уже почти взрослые. В вузах учатся...

Лена молчала, переваривая информацию.

ГЛАВА 3,

в которой появляется Пахом, а девчонки решают проучить Гордейку

На следующий день, в воскресенье, Лена и Аня с утра были на конюшне, где один сюрприз ждал Лену, а второй — их обеих.

— Это она, я о ней говорила... Гордейка противная! — шепнула Аня Лене, когда мимо них в раздевалку по-хозяйски прошествовала незнакомая девчонка.

— Гордейка? — переспросила Лена.

— Фамилия ее — Гордеева. Она такая и есть: гордая слишком. Типа, она самая крутая наездница.

— А ты видела, как она ездит?

— Ну да...

— И что? Лучше нас?

— Лучше, хуже, — отмахнулась Аня, — дура она, и все! И не надо нам ее.

— А откуда она взялась?

Ремейк первой любви

— Из Москвы, говорит, приехала. Там при Тимирязевской академии занималась.

— А что ее к нам-то принесло?

— Не знаю. В их семье какие-то проблемы. А здесь у нее бабка.

Так они переговаривались, набирая в носилки опилки, лежавшие кучей за углом конюшни.

А потом случилось второе происшествие.

Только девчонки приготовились нести носилки, как услышали два звонких мальчишеских голоса. Один — Женьки, второй — незнакомый.

— Женька пришел... — сказала Лена, прислушиваясь.

— И не один! — обрадовалась Аня и, бросив носилки, побежала взглянуть.

Лена пошла следом.

Так и оказалось: пришел Рачук и притащил с собой приятеля. На крыльцо вышла Катя, и Женька спрашивал у нее, можно ли Олегу — парнишку звали Олегом — ходить на конюшню? Подружки встали поодаль с отсутствующим видом: мол, мы ничего, за опилками идем. А сами слушали и рассматривали новенького.

— Ты же был у нас в Лучевом? — спросила Катя, приглядываясь к Олегу.

— Да, я приезжал несколько раз к Женьке, заглядывал на конюшню, — откликнулся Олег.

— Ну приходи, помогай, — согласилась Ка-

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1, знакомящая нас с девочками и лошадьми . . .	5
ГЛАВА 2, о том, чем чупс отличается от кулька	15
ГЛАВА 3, в которой появляется Пахом, а девчонки решают проучить Гордейку	26
ГЛАВА 4, в которой Лена вспоминает свою первую детскую любовь и снова решительно о ней забывает	37
ГЛАВА 5, где пытается научиться флиртовать Лена, а получается это у Гордейки	48
ГЛАВА 6, в которой выясняется, что можно ездить верхом за ручку...	59
ГЛАВА 7, где все складывается очень удачно	71
ГЛАВА 8, в которой выясняется, что зря они не принимали Яну во внимание...	81
ГЛАВА 9, о прекрасном будущем, которое, несомненно, ожидает Лену и Пахома	93
ГЛАВА 10, в которой выясняется, что Ирина Ивановна...	102
ГЛАВА 11, в которой Лена решает, что на мальчиках свет клином не сошелся	113

ГЛАВА 12, где в итоге Ленино сердце разбивается на мелкие-мелкие осколки	126
ГЛАВА 13, в которой Лена решает, что лошади — не самое главное в жизни	135
ГЛАВА 14, в которой у Лены начинается другая жизнь — она идет на дискотеку.	148
ГЛАВА 15, о том, что неожиданности случаются, когда мы их меньше всего ожидаем	159
ГЛАВА 16, в которой даже Наташа решает, что ей нужно срочно влюбиться.	171